Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЧЕЛОВЕК В КОММУНИКАЦИИ: МОТИВЫ, СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ : кол. моногр. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – 199 с.

Рецензируемая коллективная монография представляет собой многоаспектное, комплексное исследование проблемы языковой личности, приоритетность статуса которой в современной филологии очевидна. Данная книга, по сути, – это творческий отчет одной из ведущих научно-исследовательских лабораторий Волгоградского государственного педагогического университета «Язык и личность», бессменным руководителем которой является известный в России и за рубежом ученый – доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Виктор Иванович Шаховский.

Монография состоит из трех глав, тематически и концептуально связанных между собой, – «Языковая личность в эмотивном аспекте», «Языковая личность в жанрово-дискурсивном аспекте», «Языковая личность в ономасиологическом аспекте».

Авторы первой главы, состоящей из двух крупных разделов, фокусируют исследовательское внимание на интерпретации важнейших понятий лингвистики – эмотивности, эмотивной коммуникации и лингвоэкологичности.

В §1.1 «Эмоции в новой коммуникативной реальности» (С.В. Ионова) дискутируется вопрос о понимании эмоций и их роли в лингвосемиотическом пространстве современной культуры. Заслуживают, на наш взгляд, повышенного внимания рассуждения С.В. Ионовой о диаметрально противоположных тенденциях в трактовке эмоциональной составляющей сегодняшней коммуникативной практики. С одной стороны, рядом ученых эмоции оцениваются как архаическая категория в сформировавшемся постиндустриальном обществе, в котором нет места для «личностной семантики». Актуализированными оказываются «чистые» знания, обмен между коммуникантами информацией, лишенной эмоций. С другой стороны, как замечает С.В. Ионова, эмоции востребованы коммуникативными процессами, поскольку последние предполагают «проникновение в сознание человека и целых человеческих сообществ», «контроль за их практической и интеллектуальной деятельностью» (с. 8). Полагаем, что указанные автором противоборствующие тенденции сохранятся и в будущем. Думается, что фактически речь можно вести уже не столько о тенденциях, сколько о закономерностях развития современных коммуникационных процессов цивилизации конца XX – начала XXI в. Наблюдения С.В. Ионовой приводят нас к мысли о примитивизации общения в современном социуме, что обусловлено самыми различными факторами экстралингвистического порядка. Не менее продуктивны рассуждения автора о проблемах лингвистики текста, ее задачах, равно как и суждения о лингвоэкологии как новом и чрезвычайно перспективном научном направлении (с. 18–20). В.И. Шаховский и Н.Г. Солодовникова подробно останавливаются на этом вопросе (§1.2. «Роль эмоций в формировании экологичности массмедиальной коммуникации»). Читателю в сжатой форме предлагается экскурс в историю зарождения лингвоэкологии за рубежом и в нашей стране с соответствующим комментарием. Авторы данного параграфа аргументированно отстаивают позицию, согласно которой основой лингвоэкологии должна быть эмотиология (лингвистика эмоций). В.И. Шаховский и Н.Г. Солодовникова правы в том, что задачи лингвоэкологии не могут быть редуцированы только до уровня культуры и грамотности человека, сохранения диалектов и т.п. (с. 22). Основные методологические положения ученых следующие: 1) мысль рождается в форме эмоционального образа; 2) эмоции – мотивационная основа сознания; 3) эмоции и чувства генерируют желания, последние, в свою очередь, – мотивы, а мотивы – интенции, для реализации которых че-

© Красавский Н.А., 2011

ловек использует коммуникативные тактики и стратегии (с. 22). Авторы не без оснований предлагают выделять в рамках коммуникативистики в отдельную парадигму эмотивную экологию. Представляется, что эмотивная экология как самостоятельное направление уже есть, доказательством чего служат многочисленные работы В.И. Шаховского и учеников его научной школы.

Помимо обоснования методологии эмотивной экологии в данном разделе книги на материале современных СМИ иллюстрируются с подробным комментарием примеры нарушения лингвоэкологического – точнее эмотиологического – баланса: тотальное доминирование «негативного языка» в газетах и журналах (с. 33). Разумеется, преобладание минорной тональности в текстах СМИ не может позитивно воздействовать на сознание, мироощущение реципиента информации, как отмечают авторы материала. Однако, по нашему мнению, следует помнить и о задачах журналистов доносить достоверную информацию до ее потребителя.

Развитие эмотивной экологии как научной и учебной дисциплины, обладающей несомненным прикладным значением, по убеждению В.И. Шаховского и Н.Г. Солодовниковой, служит сохранению здоровья языка.

§1.3 «Лингвоэкологичность массмедийного пространства» (Е.Ю. Ильинова) обсуждаемой монографии концептуально тесно связан с предыдущим материалом. Е.Ю. Ильинова рассматривает в ретроспективе научные труды ученых, в том числе волгоградских, изучающих проблемы лингвоэкологии, и посредством разностороннего анализа текстов СМИ, в особенности региональных, предлагает критерии оценки их экологичности: 1) тематический охват; 2) правдивость и фокусность отражения события; 3) эмоциогенность текста (с. 38). Обоснованность выбора этих критериев, судя по материалу, в полной мере оправдана. Автор делает интересные выводы о когнитивно-дискурсивных стратегиях концептуализации новостных событий. Е.Ю. Ильинова справедливо полагает, что «содержание понятия *экологичность массмедийного дискурса* не сводимо только к представлению о позитивном освещении новостных событий. Его раскрытие требует учета интересов разных общественных групп и обсуждения проблемного вопроса о ценности негативного и позитивного знака оценки события в массмедийном пространстве» (с. 46).

В §1.4 «Коммуникативное поведение языковой личности в ситуациях открытого агрессивного общения» Я.А. Волкова обращается к обсуждению проблемы повышенно эмоционального речевого взаимодействия современных людей, речевым актам, реализующим тактику оскорбления коммуниканта, нанесения ему психологической травмы. Автор выявляет конститутивные признаки ситуации агрессивного общения – «интенция», «невербальное проявление враждебных состояний человека», «вербальное проявление его враждебных состояний». Предлагается выделять «открытое, скрытое и пассивно-агрессивное агрессивное общение» (с. 47). В представленном материале характеризуется открытое агрессивное общение, вербализованное в реальной устной и вымышленной (художественной) коммуникации. Значительное место в интерпретации речевых примеров занимает невербальный компонент агрессивного взаимодействия коммуникантов. Я.А. Волкова убедительно показывает, что во многих современных речевых эмоциогенных актах невербальный компонент (интонация, кинесика и т.п.) является доминирующим.

С.С. Тахтарова (§1.5 «Митигативная личность в эмотивной коммуникации») выявляет основные прескрипции смягчения речевых поступков коммуникантов – антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность, глорификацию и эмоциональную сдержанность. Выделяя в языковой личности ценностные, познавательные и поведенческие характеристики, исследователь проецирует их на митигативную языковую личность. Автор доказывает, что ценностные и познавательные характеристики данного типа языковой личности – это определенные установки и правила, «детерминированные базовыми концептами того или иного этносоциума» (с. 58). Здесь, как мы понимаем, имеются в виду прежде всего концепты «вежливость» и «толерантность». Поведенческие характеристики митигативной языковой личности проявляются, как убедительно показано в работе, в коммуникативных стратегиях и тактиках смягчения.

Второй раздел «Лексика и фразеология в эмотивной коммуникации» представлен работами Н.И. Демьяновича, А.А. Штеба, А. Огарковой, К. Сориано и К. Лер. Здесь дискутируются традиционные вопросы эмотиологии – эмотивность и ее реализация в текстовой деятельности человека. Ученые рассматрива-

ют механизмы эмотивности славянских фразеологизмов с компонентом «душа» (Н.И. Демьянович), инверсию эмотивности семантики лексемы «сердце» во французском языке (А.А. Штеба), этнокультурную специфику разнонаправленных эмоций – злости, стыда, вины и гордости – в нескольких европейских языках (А. Огаркова, К. Сориано, К. Лер).

Н.И. Демьянович выявляет полные сходства фразеологизмов с компонентом «душа» в русском, чешском и словацком языках, объясняя этот факт «общими закономерностями жизни славян, общим характером мыслительных процессов этих народов» (с. 64). А.А. Штеба на материале французских фразеологизмов исследует вопрос выражения положительных и отрицательных эмоций. Анализ этого пласта языка в коммуникации позволяет автору обосновать вывод об инверсии семантики лексемы «сердце». А. Огаркова, К. Сориано, К. Лер интерпретируют многочисленные эмоциональные сценарии в английском, французском, немецком и испанском языках. Большой интерес представляют наблюдения данных ученых над этнокультурной маркированностью этого вида сценария в указанных языках.

Вторая глава «Языковая личность в жанрово-дискурсивном аспекте» реферируемой монографии состоит из двух разделов – «Стратегии и тактики дискурса» и «Жанровая специфика дискурса».

Коммуникативные стратегии и тактики, как известно, достаточно детально описаны в лингвистике. Однако работ, в которых они исследуются в научающей иноязычной коммуникации, крайне мало. Е.К. Черничкина в полной мере восполняет этот пробел (§1.1, гл. 2). Данный тип коммуникации, по мнению ученого, обладает целым рядом особенностей, среди которых ограниченность коммуникативного пространства (учебная площадка), управляемость общения, «экспликация элементов межкультурного общения в ходе интеракции» (с. 86). Е.К. Черничкина дает развернутую характеристику участникам научающей коммуникации (преподавателям и студентам, выступающим в качестве объекта и в то же время субъекта интерактивного учебного процесса). Отмечается, что в научающей иноязычной коммуникации часто используются метакогнитивные стратегии. Этот интересный тезис, к сожалению, остается без должного комментария.

Не менее оригинален и материал И.И. Чеснокова (§1.2), описавшего тактику угрозы в малоисследованном учеными виндиктивном дискурсе. В работе доказывается, что основу данного дискурса составляет эмоциональный поведенческий концепт «месть». Этот базисный концепт понимается как отраженная в сознании индивида модель поведения (деятельности), обеспечивающая его выживание во внутривидовой конкурентной борьбе. Данный концепт описывается И.И. Чесноковым в терминах социального взаимодействия – с точки зрения мотива, цели, а также стратегий и тактик ее достижения. Автор выявляет и характеризует прямые и косвенные формы угрозы как важнейшей коммуникативной тактики упомянутого дискурса.

В.В. Жура (§1.3) на материале текстов медицинского дискурса определяет особенности речевого поведения его основного агента – врача. В работе выявлены коммуникативные тактики врача – рекомендация, аргументация, выражение эмпатии и др.

Второй раздел монографии («Жанровая специфика дискурса») представлен работами Н.Н. Панченко, Ю.О. Трегубовой и Т.Г. Ренц.

В материале Н.Н. Панченко (§2.1) рассматривается малоисследованный речевой жанр «чистосердечное признание» в разных типах дискурса. На современном материале установлена специфика этого жанра в юридическом и бытовом дискурсах, квалифицированно описаны тактические приемы, стимулирующие чистосердечное признание. Выводы и рассуждения Н.Н. Панченко будут интересны самому широкому кругу читателей, всем тем, кто профессионально занимается проблемами теории дискурса, речевого воздействия и вопросами речевых жанров.

Определение специфики актуализации статичных и динамичных фреймов концептосферы академического дискурса в юмористических коммуникативных ситуациях – исследовательская задача, успешно решенная Ю.О. Трегубовой (§2.2). Автор делает интересное наблюдение: когнитивные категории академического дискурса при их актуализации в юмористическом дискурсе могут трансформироваться в сценарии (т.е. в динамические состояния), вступать «во внешнее взаимодействие с категориями других неродственных типов дискурса, в результате чего возникает комический эффект» (с. 133).

§2.3 (Т.Г. Ренц) посвящен характеристике конститутивных признаков ориентационного диалога романтической коммуникации. Обзор научной литературы позволяет Т.Г. Ренц

сделать вывод о том, что данный тип коммуникации отечественными лингвистами, в отличие от зарубежных, не изучен. К числу наиболее важных признаков ориентационного диалога романтической коммуникации исследователь относит 1) понимание и взаимопонимание партнеров, 2) их эмоциональные отношения друг с другом, 3) сопереживание.

Третья глава «Языковая личность в ономасиологическом аспекте» коллективной монографии представлена работами Е.А. Сорокиной, С.Е. Мишаткиной, И.В. Крюковой, О.В. Врублевской, Е.Ю. Кисляковой.

В материале Е.А. Сорокиной (разд. 1 «Homo nominans в древней коммуникации») реконструируются прагерманские номинации. Автор исходит из методологической установки, согласно которой реконструировать значения слов следует посредством анализа не отдельной лексемы, а целой тематической или семантической группы слов. При этом, как справедливо замечает Е.А. Сорокина, процедура реконструкции значения слова не может быть сведена только к этимологическому анализу. Для действительно полного и достоверного описания истории слова нужно обращаться, по мнению ученого, к древним контекстам его употребления. Анализ этих контекстов позволяет Е.А. Сорокиной получить интересные лингвистические данные.

В §1.2 (С.Е. Мишаткина) предлагаются результаты исследования обозначений торговых отношений (главным образом, глаголов «продавать» и «покупать») в древнеисландском, древнеанглийском, древневерхненемецком и готском языках. Материалом работы служат лексикографические источники. Наблюдения, к которым приходит С.Е. Мишаткина, требуют, естественно, дальнейшей верификации на более объемной эмпирической базе, что сам автор вполне осознает (с. 154).

И.В. Крюкова (разд. 2 «Homo nominans в современной коммуникации») исследует речевой портрет субъекта искусственной ономастической номинации. В структуре типизированных номинативных ситуаций ученым выделены объективные (напр., постоянный рост числа объектов – строительство новых улиц, микрорайонов и т.п.) и субъективные (знания, целевые установки, опыт работы со словом человека и др.) факторы. Характеристика субъективных факторов составляет основное содержание реферируемого материала. И.В. Крюкова предлагает типологию именующего субъекта. Основными типами являются 1) отдельная личность с правом присвоения названия объекту; 2) близкие люди, лица, принимающие окончательное решение (друзья, родственники); 3) коллектив, объединенный общим делом; 4) участники различных конкурсов на лучшее название; 5) нейминговое агентство. Отмеченные типы именующего субъекта получают достаточно полные лингвопрагматические характеристики в материале И.В. Крюковой.

В §2.2 (О.В. Врублевская) рассматриваются субъектно-адресатные отношения при создании названий торжественных мероприятий. Основной акцент делается на выявлении языковых средств категории адресации при номинации торжеств. К их числу отнесены глагольные слова-фразы, притяжательные местоимения, многочисленные фигуры речи. Активно использование и паралингвистических средств, установленных О.В. Врублевской. В работе дано аргументированное объяснение применения средств категории адресации.

Е.Ю. Кислякова (§2.3 реферируемого раздела) обращает наше внимание на важность когнитивного описания способов номинации смыслового поля «свой / чужой». Исследование проведено на материале русского и английского языков. В нем выявлены ядро и периферия такого лингвокогнитивного образования, как смысловое поле. Материал представляет, по нашему мнению, несомненный интерес прежде всего для лингвокультурологов и этнолингвистов.

В заключение отметим следующее. В последнее десятилетие в нашей стране издано много научных работ, формально представляемых как жанр «коллективная монография». На самом деле многие из этих изданий выполнены в жанре сборника научных трудов. Часто нарушаются классические требования к жанру «коллективная монография». Приятно, что книга «Человек в коммуникации: мотивы, стратегии и тактики» в силу целостной тематики, глубины ее раскрытия, единого концептуального подхода действительно является монографическим исследованием.

Поздравляем коллектив кафедры языкознания, членов научно-исследовательской лаборатории «Язык и личность» Волгоградского государственного педагогического университета, ученых, с ней сотрудничающих, с изданием фундаментального труда, который, вне сомнений, найдет своих многочисленных читателей.